История любого народа уходит корнями в глубокое прошлое. Путь одних отмечен величественными руинами городов, памятниками письменности и искусства, крупными достижениями в различных областях знаний. Другие же народы жили внешне неприметно. На окраинах цивилизованного мира обитали многочисленные племена, которым выпала доля осваивать новые земли, например, суровые пространства Крайнего Севера. Их вклад в мировую историю по-своему значителен.

А.Мурыгин

ИДОЛОПОКЛОННИКИ У ПОЛЯРНОГО КРУГА

Несмотря на суровый климат, удаленность от мировых центров цивилизации, северные племена Припечорья эпохи средневековья имели достаточно высокий уровень развития. Разумеется, соответствующий охотничье-рыболовецкому укладу хозяйства.

Первые письменные свидетельства о лесном Припечорье появляются только в начале II тысячелетия нашей эры. Они весьма отрывочны и скудны. Уже из начальных страниц русской летописи «Повесть временных лет» можно узнать, что в число народов, уплачивающих дань Руси, входила «печера»: «А се суть инии языци, иже дань дають Руси, Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, П е ч е р а, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь: си суть свои, язык.» О другом народе «югра», также обитавшем в Припечорье, рассказывается в повествовании новгородца Гюраты Роговича (XI в.): «послах отрок свои в Печеру люди яже суть дань дающе Новугороду, и пришедшю отроку моему к ним, и оттуду иде в Ю г р у ...».

К сожалению, большинство страниц исторического прошлого этих народов нам не известны. Недостаток сведений можно восполнить лишь немногочисленными пока археологическими материалами.

Средневековое население бассейна Печоры оставило десятки недолговременных неукрепленных стоянок с очагами, обломками керамики, костями добытых животных, кремневыми скребками для обработки шкур, орудиями труда, связанными с обработкой цветных металлов. Укрепленные поселения — городища — редки, а древние могильники — единичны. Исследование мест обитания дает сведения в основном о различных сторонах хозяйства и быта людей. Однако

Карта средневековых пещерных святилищ и расселение племен летописного периода на северо-востоке Европы.
1 - Канинская пещера,
2 - Уньинская пещера,
3 - Эшмесская пещера,
4 - Адакская пещера

имеются археологические памятники рассказывающие о духовной культуре населения Печорского края.

В первую очередь это древние пещерные святилища, долгое время надежно укрытые в глубинах печорской тайги и в горах: Уньинская и Канинская пещеры — на верхней Печоре и Унье, Эшмесская пещера — на среднем Тимане, Адакская пещера — на Усе. Они хранили в толще щебня немые свидетельства былого, проливающие свет на верования древних племен Печорского Приуралья. Это были места для совершения языческих ритуалов. В Канинской, Уньинской, Адакской пещерах материальные остатки накапливались с пятого века до четырнадцатого века н.э. Эшмесская пещера датируется X—XI вв. н.э.

Под сумрачными известковыми сводами сохранились следы кострищ, остатки сгоревших деревянных конструкций, а главное — многочисленные вещевые, пищевые и кровавые приношения древних жителей своим богам и духам. Люди испрашивали у них благосклонности и благополучия в своей жизни и делах.

Печорские предки жертвовали костяные, реже металлические, наконечники стрел, бронзовые, серебряные, стеклянные украшения, серебряные монеты, бытовые вещи и орудия труда, глиняную посуду, реже — оружие. Все это изготовлено на месте или различными путями попало сюда из Азии, Западной Европы, Сибири, Волго-Камских земель.

Изделия свидетельствуют о широких торговых, обменных и культурных связях местных племен. Многие вещи сломаны, возможно преднамеренно. Среди находок немало непонятных по назначению пластинок, обломков и обрезков металла. Это признаки культовой обрядности. Они характеризуют существенную сторону архаичных верований и сакральных действий североуральского населения.

Примечательно, что предки использовали для приношений на средневековые жертвенные места предметы более ранних эпох (Эшмесская пещера). В их числе кости мамонта, преимущественно фрагменты бивней, и пластинки зубов (Канинская, Адакская пещеры). Факты, свидетельствующие о почитании этого ископаемого животного, известны по мифологическим воззрениям народов Сибири. Находя по берегам рек кости необычно крупного размера, они видели в них остатки огромного, недоброго и могучего существа, и поныне обитающего в воде, вызывающего обвалы берегов или разбивающего своим рогом лед на реках и озерах.

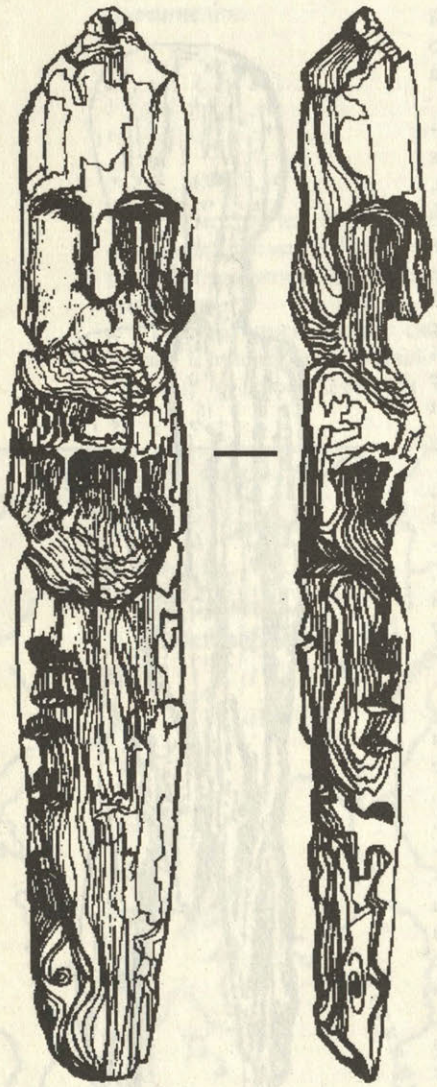
В число атрибутов культа входили не только вещи из повседневного обихода, но и специально изготовленные литые и штампованные фигурки реальных, либо фантастических животных, людей или же образы, сочетающие человеческие и звериные черты. В культовых целях на серебряных изделиях процарапывались различные изображения (графитти), применялось золочение определенной формы.

В числе археологических находок — предметы культового литья, представляющие собой высокохудожественные произведения древнего искусства, достойные войти в золотой фонд культурного наследия современного финно-угорского и самодийского населения северо-востока Европы.

Деревянные идолы из Эшмесской пещеры

Пищевые жертвоприношения состояли из костных остатков принесенных в жертву животных при совершении ритуальных действий. Это было связано с почитанием различных мифологических существ. Найденные при раскопках костные материалы отражают практически весь спектр промысловой фауны Печорского Приуралья, среди которой ведущее место занимали пушные звери. Типичным было принесение в жертву голов животных — медведя, оленя, бобра.

Ритуальное захоронение черепов животных достаточно подробно описано в научной литературе. В частности, обские угры после завершения медвежьего праздника голову этого зверя «относят на специальное место; здесь череп вешают на дерево, что символизирует погребение медведя, причем в это же время приносится в жертву лошадь или олень, а при черепе оставляются кусочки пестрых тканей, монеты, медные пуговицы и т.п.». Исследуя этнографию коми, известный ученый А. С. Сидоров отмечал, что следы культа медведя вплоть до недавнего времени сохранялись и у охотников коми, которые после добычливой охоты совершали ритуал погребения головы медведя или всех его костей, а потом устраивали «поминки».



Деревянные идолы из Эшмесской пещеры

Кровавые жертвоприношения выявлены в средневековом слое Уньинской пещеры. Здесь найдены человеческие зубы и фаланги пальцев, которые принадлежали не менее чем двум индивидам. Эти факты, видимо, являются отражением давно исчезнувшего обряда человеческих жертвоприношений. Он существовал в глубокой древности у многих, в том числе и финно-угорских, народов и известен по археологическим и этнографическим материалам. Позднее этот обряд превратился в часть языческой мистерии и имел символический характер. «Ежели какое величайшее нещастие оному народу приключится, то у идола своего тотчас вопрошают и требуют совета следующим образом: ...ставят посредине барабан, и кругом оного становится несколько человек, таких только, коим по жеребью достанется тут стоять; после сего полагают на барабан серебреную жабу или лягушку, и бьют в барабан палочкою от чего лягушка будет, как бы живая, прыгать, и против кого из околостоящих оная ближе и прямо головою остановится, то оного человека тотчас умерщвляют. Сей умерщвленный, неизвестно, каким идольским мечтанием, вдруг оживает и объявляет причины оного зла и бедствия» (И. И. Лепехин).

Чтобы выявить значение некоторых находок в древнем культе, надо обратиться к этнографическим параллелям. Бесспорно, что кострища в пещерах — это следы разведения ритуального огня, на котором варилось мясо жертвенных животных и около которого совершались культовые церемонии. Жертвоприношения животных всегда были одним из важнейших элементов ритуальных действий. Вот пример из описаний Алессандро Гваньини: «Этому истукану обдорцы, угричи и вогуличи, а также и другие соседские племена воздают культ почитания, жертвуют идолу самые дорогие и высокоценные собольи меха, вместе с драгоценными мехами прочих зверей, закалывают в жертву ему отборнейших оленей... и во время жертвоприношения

колдун вопрошает истукана, что им надо делать и куда кочевать: истукан же (странно сказать) обычно дает вопрошающим верные ответы и предсказывает истинный исход их дел».

Более живописную картину дал Г.Новицкий: «Егда же прыведут жремое пред кумиры, сицевым обыкновением сие жертву приносять... Начынает убо жрец баснословити песньми моля идолов изобилие рыб подать, угодное ловление звера получить. Окончавшу же сие, ударает скота первое сам жрец уготованных на то орудием, потом другой язвить стрелою, третий копием. Падшу убо скоту, еще дышущу, емлють и трыжды около идолов сего обносять, последи ударает ножом в сердце, испущая кров в блюдо, кроплять сею мерзостию и жилища своя, идолом же уста помазують, в украшение же и всегдашнее воспоминовение кожу со главою и ноги даже до колен за едино с кожею на древах завешують над кумирнями». Этот же автор писал, что в кумирнях «... складають кости по зловерии своем и соблюдають сия, мняще яко недостойно пометати безчестно костей, приносимых на жертву».

В языческий ритуал древних коми тоже входило развешивание шкур и мехов животных, принесенных в жертву. Об этом можно прочитать в «Житии святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым». Там есть сведения о дохристианских верованиях древних пермян вычегодских. В нем описывается, как во второй половине XIV в. епископ Стефан уничтожал на пермских языческих святилищах «повешанное около идол... или на приношение, или на украшение им принесенное, или соболи, или куницы, или горностаи, или ласицы, или бобры, или лисицы, или медведна, или рыси, или белкы». Хотя пещерные святилища Припечорья отличаются друг от друга по составу жертвенных животных, сам факт их принесения в жертву потусторонним силам не вызывает сомнений.

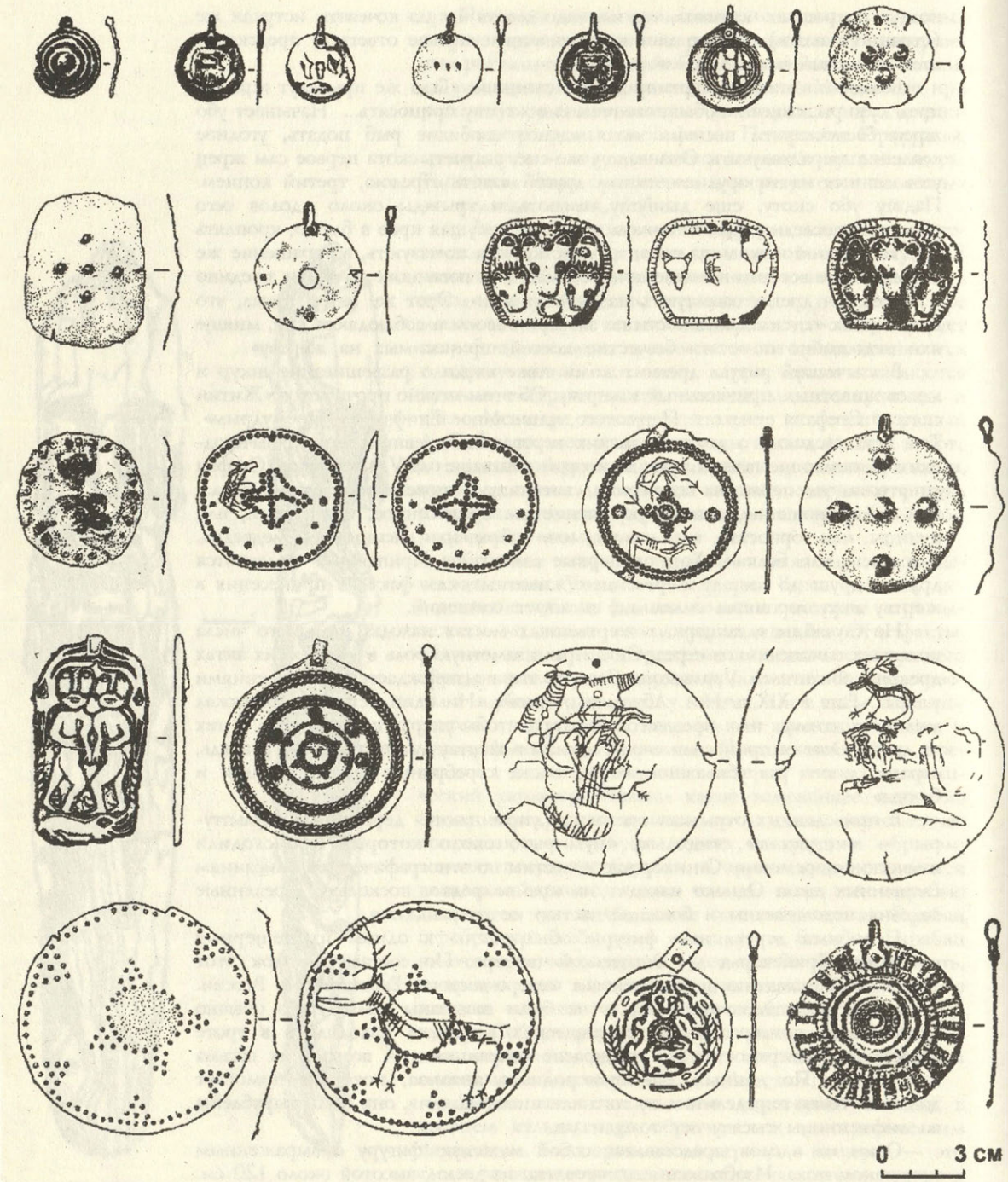
Не случайны в пещерных жертвенных местах находки большого числа костяных наконечников стрел. Они играли заметную роль в магических актах древних обитателей Уральского Севера, что подтверждается наблюдениями ученых. Еще в XIX в. Н.А. Абрамов отмечал: «Ни один остяк не проезжал мимо тех чтимых ими предметов без того, чтобы сперва не выстрелил в них из лука... Остяки приносили своим идолам в жертву лучшую мягкую рухлядь, стрелы, много раз убивавшие зверя, также серебряные деньги, тарелки и блюда».

В приведенных отрывках постоянно упоминаются деревянные скульптуры — «истуканы», «идолы», «кумиры», около которых происходили языческие церемонии. Они хорошо известны по этнографическим описаниям священных мест. Однако находят их крайне редко, поскольку деревянные изделия недолговечны и большей частью не сохраняются.

Подобные деревянные фигуры обнаружены в одном из пещерных святилищ Припечорья — Эшмесской пещере. По составу находок этот уникальный памятник средневековья северо-востока Европейской России. Хотя эти два эшмесских идола и не были засыпаны землей, что обычно способствует консервации археологических вещей, а находились в гроте пещеры на поверхности, они прекрасно сохранились. А возраст их весьма почтенный. По данным радиоуглеродного анализа, который помогает довольно точно определить дату того или иного изделия, они были вырублены из лиственницы тысячу лет тому назад.

Один из идолов представляет собой мужскую фигуру с выраженным признаком пола. Изображение изготовлено из доски, высотой около 120 см. Голова фигуры круглая без моделировки черт лица, туловище удлиненно-прямоугольное без рук, ноги раздельны. Другое изображение — в виде объемной фигуры высотой около 143 см, имеет вид конически заостренного вверху столбика. В верхней части лицевой стороны столбика высечена одна крупная личина, под которой расположены на одном уровне еще две спаренные личины, более мелкие. Под ними четыре насечки. Лица схематичны, щеки и глазные впадины — в одной плоскости, рот не отмечен.

При раскопках у входа в грот Эшмесской пещеры были обнаружены различные культовые предметы из серебра и бронзы. Они украшены рельефным геометрическим орнаментом, изображениями реальных и фан-



Предметы культа из Эшмесской пещеры. Бронза, серебро, позолота

тастических животных, человеческими личинами и фигурами, золочением различной формы. Найдена западноевропейская монета первой четверти XI в. и восточная монета первой четверти X в. н.э., костяные и кремневый наконечники стрел, кости животных, представленные, в основном, черепами бобров. Остатки обугленной древесины из раскопок, видимо от сгоревшего настила, по данным радиоуглеродного датирования относятся к 900 г. н.э.

Особенности археологического материала из Эшмесской пещеры дают возможность предположить, что все эти изделия — не случайный подбор предметов, а целенаправленно созданный комплекс культовых поделок. Возможно, это остатки облачения шамана — посредника между миром людей и миром духов. Характерно, что на одной из серебряных подвесок с остатками золочения был изображен человек в характерной танцующей позе, с поднятыми вверх руками и согнутыми в коленях ногами. По-видимому, на этой подвеске было нанесено своеобразное «портретное» изображение самого эшмесского шамана, совершавшего ритуальные действа (камлание) перед идолами, испрашивая у духов-покровителей благополучия для своего народа. Основываясь на немногочисленных письменных источниках и учитывая археологические данные, ученые по-разному помещали «печеру» на картах. Академик Б.А.Рыбаков считал, что она проживала на средней и, возможно, верхней Печоре. По мнению выдающегося археолога, финноугроведа А.П.Смирнова, этот народ обитал на верхней, средней и частично нижней Печоре. В указателях к русским летописям дано следующее определение: «Печера — народ и страна в бассейне верхней и средней Печоры и северных притоков р.Вычегды».

Относительноэ этнической принадлежности «печеры» тоже нет единого мнения в научной литературе. Разные исследователи усматривали в этом народе самоедов, карел, население палеоазиатского происхождения, или считали этот загадочный северный народ остатками пралопарей, первоначально формировавшихся в Западной Сибири. Другие полагали, что носители этнонима «печера» — коми-зырянское племя, близкое пермским племенам, и что это способствовало процессу слияния «печеры» с пермянами в единый народ коми.

Судя по всему комплексу находок Эшмесской пещеры, это святилище не могло принадлежать древним коми. Здесь совершалось общение с небесным верхним миром, олицетворенном в зооморфном образе солнечного оленя-лося. Стилистические особенности многочисленных граффити на серебре, параллели эшмесской деревянной антропоморфной скульптуры уводят нас в мир северных народов — ненцев, северных хантов, нганасан, энцев, селькупов, приенисейских эвенков, то есть народов заполярной и приполярной зоны Евразии. То есть Эшмесская пещера — памятник однородной группы населения, в элементах духовной культуры которой есть тесная связь с племенами Крайнего Севера Евразии. В отличие от других исследованных святилищ Припечорья она была постоянным местом древних магических ритуалов. Ритуалы не носили индивидуальный характер, а совершались в общественных интересах избранным представителем (шаманом) ограниченной группы аборигенного населения. Финский ученый К. Ф. Карьялайнен писал: «Частные жертвы может приносить кто угодно, но для общественных жертвоприношений нужен жрец, шаман». В центре обрядовых действий стояло, видимо, общение с мирами Вселенной, обращение к хозяйке Вселенной, Матери-Хозяйке окружающей природы, зверей и людей.

Местоположение святилища, его возраст говорят о том, что Эшмесская пещера — пока единственный археологический памятник на территории Республики Коми, материалы которого могут иметь прямое отношение к летописной «печере». Несомненно, поиски новых следов этого древнего народа будут продолжены.

Это поможет ученым глубже понять духовный мир наших далеких предков, оценить вклад ушедших поколений в общечеловеческую культуру.